

Столько людей умоляли проводить его домой, но он неожиданно обратился с предложением к самому обычному бете.

Цзи Нин покачал головой, продолжая собирать учебники.

Ци Цяньсюэ не удивился:

— Ладно, увидимся в выходные.

Он уже несколько раз приглашал Цзи Нина, и проводить одноклассника домой не было чем-то из ряда вон. Его брат тоже был бы рад видеть Цзи Нина.

Он всегда не любил, когда Ци Цяньсюэ слишком близко общался с альфами в школе.

Ци Цяньсюэ повернулся и помахал Цзи Нину рукой, вскоре его фигура исчезла за дверью класса.

После его ухода оставшиеся ученики подошли к Цзи Нину, язвительно насмехаясь:

— Ты ведь не думаешь, что Ци Цяньсюэ действительно тебя ценит? Он просто использует тебя для развлечения. Таких, как ты, можно заменить кем угодно.

— Точно.

Цзи Нин будто не заметил их, опустив глаза, продолжал собирать книги. Окружающие сказали несколько колких слов, но, не получив реакции, ушли.

Даже если они завидовали до дрожи, упрямо считая, что Ци Цяньсюэ не обращает на него внимания, открыто они всё равно не могли сделать с Цзи Нином ничего.

Собрав вещи, Цзи Нин вышел из класса. Подойдя к двери, он остановился. В коридоре стоял человек.

На расстоянии нескольких метров Цинь Цзыму стоял спиной к свету, его выражение лица было неясным. В отсутствие Ци Цяньсюэ он даже не утруждал себя улыбкой:

— У тебя есть день на размышление.

— Держись от него подальше.

Сегодня была пятница, больница установила срок до выходных, так что времени на раздумья было достаточно.

Цинь Цзыму с самого начала нацелился на Цзи Нина. Он умело находил слабые места, и, проведя расследование, легко обнаружил уязвимость Цзи Нина.

Лежащая в больнице мать, нуждающаяся в лечении, и человек, который всегда был недостижим, — кто бы не знал, как выбрать?

Когда Ци Цяньсюэ удивится, будет недоумевать и, возможно, немного расстроится, его лучший друг внезапно отдалится от него. Но он не сделал ничего плохого, и после попыток естественным образом оставит эту «дружбу».

Цзи Нин холодно посмотрел на Цинь Цзыму, не ответив. Когда он уже готов был пройти мимо,

Цинь Цзыму усмехнулся, насмешливо произнеся:

— ...Или ты признаешь, что у тебя нет никаких чувств к Ци Цяньсюэ и считаешь его просто другом. Тогда я прощу тебя.

Он тихо рассмеялся, половина его лица оставалась в тени, и он с усмешкой посмотрел на Ци Нина:

— Ты осмелишься?

*

Ци Цяньсюэ вернулся в общежитие, взял собранную грязную одежду и, почти дойдя до ворот школы, получил сообщение от Ци Ляньси, что он задержался на собрании и приедет чуть позже.

Раз уж он уже вышел, возвращаться не было смысла. Ци Цяньсюэ вышел поздно, пропустив пик школьного потока, и у ворот школы, где раньше толпились машины и люди, теперь царила тишина.

Он бездельничал, стоя под тенистым деревом, листая новости в Звёздной сети. Просматривая их, он случайно наткнулся на официальный микроблог Чунмин.

Видео о наборе студентов собрало столько просмотров, что почти догнало популярных звёзд.

Ци Цяньсюэ случайно нажал на раздел с репостами и, отключив режим для подростков, не смог избежать комментариев под видео.

Быстро пробежав глазами, он испугался, увидев такие сообщения, как «жена», «хочу обнять и поцеловать», «будет ли школа выдавать жену при поступлении», и поспешно закрыл страницу.

Ци Цяньсюэ был стеснительным, легко краснел, и даже через экран его смутили смелые высказывания пользователей. Он плотно сжал губы, кончики ушей горели.

Он не был женой, что с этими людьми?

Это точно вина Звёздной сети, которая подсунула ему таких странных пользователей.

Просмотрев другие новости, он наконец успокоился. Погода была жаркой, даже под тенистым деревом было душно. Он помахал рукой, как веером, закрыл Звёздную сеть и начал бомбардировать Ци Ляньси стикерами.

В этот момент раздались намеренно замедленные шаги, и кто-то бесшумно подошёл, быстро закрыв рот Ци Цяньсюэ рукой, и легко потащил его в уединённое место.

Вокруг почти никого не было, большинство студентов уже ушли домой.

Ци Цяньсюэ был сильно напуган этим происшествием. Сжимая телефон, он попытался ударить человека, который его держал, но был легко остановлен.

Сила противника была намного больше, и он тащил его, будто это был лёгкий предмет.

— Стоишь один на обочине, тебя никто не ждёт? Какая жалость.

Горячее дыхание коснулось шеи. Лицо Ци Цяньсюэ покраснело, рука, закрывающая рот, была больше его лица, щёки сжались, и он издавал глухие звуки, пытаясь оттолкнуть руку, но безрезультатно.

В панике Ци Цяньсюэ смутно почувствовал, что голос был знакомым, как будто он где-то его слышал, и в голове мелькнула догадка.

Похититель бормотал, словно сумасшедший:

— Из-за тебя меня отчислили, ты должен меня компенсировать.

Ци Цяньсюэ начал задыхаться, сила противника была слишком велика, и его тащили по земле, оставляя длинный след.

Когда он уже почти терял сознание от удушья, внезапно раздался голос, который, хотя и был не совсем близко, казалось, взорвался у него в ушах из-за скрытой ярости.

— Что ты делаешь?

Движения молодого человека на мгновение остановились.

Даже будучи бетой, просто силой утащить взрослого человека было непросто.

Не дожидаясь ответа, человек уже бросился вперёд, не давая возможности для объяснений, и гневный удар пришёлся в лицо.

Разница в силе между альфой и бетой была очевидна, и в этот раз удар отправил молодого человека на землю, и он вынужден был отпустить Ци Цяньсюэ.

Освободившись, Ци Цяньсюэ согнулся, слёзы выступили на глазах, он опёрся на колени, тяжело дыша.

Рядом раздавались стоны избиваемого, сопровождаемые звуками ударов. Ци Цяньсюэ мельком взглянул и сразу же остановил:

— Хватит.

Его дыхание ещё не успокоилось, сердце бешено колотилось, нехватка воздуха делала зрение нечётким. Он с трудом выпрямился и сказал Сяо Юю:

— Вызови полицию.

Похитителем оказался тот самый альфа, который пытался домогаться омеги в укромном месте у здания для омег. После того инцидента Ци Цяньсюэ следил за развитием событий, и наказанием стало отчисление.

Из-за малочисленности альф законы были более благосклонны к ним, и отчисление было сделано ради репутации омеги. Омеги из-за своих циклов и феромонов всегда были уязвимой группой в обществе. Их репутация была важна, и если бы дело получило огласку, внимание многих было бы приковано к той омеге.

Почувствовав, что сердцебиение постепенно успокаивается, Ци Цяньсюэ снова взглянул на альфу. Сяо Юй явно бил его со всей силы, лежащий на земле альфа тяжело дышал, не мог даже встать, и его лицо, которое раньше можно было назвать привлекательным, теперь было

изуродовано синяками.

Пока ждали полицию, Сяо Юй заметил, что Ци Цяньсюэ был расстроен, и утешил:

— У ворот школы есть камеры, его попытка похитить тебя не останется без последствий.

Ци Цяньсюэ действительно был немного подавлен. С детства он почти никогда не сталкивался с подобным, и вдруг кто-то внезапно за ним охотится, используя разницу в силе, чтобы просто тащить его в укромное место.

Если бы это было не у ворот школы или если бы похитили омегу, последствия были бы ужасны.

В последние годы Федерация приняла множество законов, защищающих омег, но всё ещё находились такие, как этот альфа, с низкими моральными качествами.

Ци Цяньсюэ с негодованием вытер губы рукой, места, к которым прикоснулись, были неестественно красными.

Такие люди должны гнить в тюрьме, никогда не выходя на свободу.

Полиция приехала быстро, проверила камеры, на которых чётко была видна попытка похищения Ци Цяньсюэ. Картинка была ясной, и сомнений не оставалось. Допрос прошёл быстро, и через несколько минут всё прояснилось.

Хотя альфа, которого полицейские с трудом подняли, пытался оправдаться, говоря, что Ци Цяньсюэ виноват в его отчислении, он странно замолчал, когда полицейские спросили о причинах.

(Глоссарий имён и терминов: Цзи Нин — мужчина; Бета — тип личности/социальная категория; Омега — тип личности/социальная категория; Сяо Юй — мужчина; Альфа — тип личности/социальная категория; Федерация — государственное устройство; Звёздная сеть — аналог интернета; Феромоны — биологически активные вещества; Цинь Цзыму — мужчина; Ци Ляньси — мужчина; Ци Цяньсюэ — мужчина.)

<http://bllate.org/book/16294/1468656>